

Иван Сергеевич Савочкин
магистрант университета Синергия
Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Ivan Sergeevich SAVOCHKIN
Student of SINERGY University
office of the Russian Federation

MODERN MILITARY CRIMINAL LAW

Аннотация: поскольку военная служба в военное время имеет первостепенное значение для безопасности страны, важно совершенствовать законодательство о преступлениях против военной службы, особенно в период мобилизации, и правоприменительную практику, что повысит защиту интересов государства в военное время. Следует ввести уголовную ответственность за уклонение от мобилизации и необоснованную сдачу средств ведения войны противнику. Это в том или ином виде обязательно повлияет на боеспособность армии России. Ужесточение ответственности за воинские преступления создаст превентивный эффект.

Ключевые слова военная политика; военное уголовное право; реформа военного права; воинские преступления; ответственность военнослужащих; специальная военная операция; частичная мобилизация.

Abstract: since military service during wartime is of paramount importance for national security, it is necessary to improve legislation on crimes against military service, especially during mobilization, and law enforcement practice, which would enhance protection of state interests during wartime. Evasion of mobilization and unjustified surrender of means of warfare to the enemy should be criminalized. This will in one way or another affect combat effectiveness of the Russian army. Stiffening responsibility for military crimes will have a preventive effect.

Keywords: military policy; military criminal law; reform of military law; military crimes; responsibility of service men; special military operation; partial mobilization..

Правоотношения, связанные с военной службой, особенно в военное время, крайне важны в силу ведущей роли армии в защите жизненно важных интересов общества и государства. Всестороннее изучение актуальных вопросов преступности среди военнослужащих является действенным

средством решения военно-правовых проблем.

На протяжении многих лет преступления против порядка прохождения военной службы занимали незначительное место в структуре преступности в России. Однако положение изменялось с 24 февраля 2022 г., когда началась специальная военная операция, от хода которой зависит геополитическая ситуация в мире и России. Данным обстоятельством объясняются существенные изменения уголовного закона и правоприменительной практики.

Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» должны были обеспечить надлежащую правовую охрану отношений, возникших в связи с ведением государством боевых действий, в частности исполнение государственного оборонного заказа, мобилизацию и связанный с ней порядок прохождения военной службы.

Учитывая важность внесенных поправок для обеспечения безопасности государства, спешку, в которой они принимались, требуется их научное осмысление с позиций доктрины уголовного права и правоприменения, поскольку некоторые из них, к сожалению, имеют определенные изъяны.

В 2022 г. законодатель активно вносил изменения в уголовный закон, однако сентябрьский большой пакет поправок в УК РФ можно назвать реформой военного уголовного права.

Законодатель ввел уточнениеотягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «л» ст. 63 УК РФ, в виде совершения преступления не только в условиях вооруженного конфликта, но и «в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях ведения боевых действий»; обозначил квалифицированные и особо квалифицированные составы в виде совершения преступления в выше- указанных условиях, а также криминализировал деяния в виде добровольной сдачи в плен, мародерства, нарушения условий договора и госконтракта по гособоронзаказу (ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ¹).

Главным образом изменения касались ужесточения ответственности за совершение преступлений в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Несмотря на наличие легальных определений введенных специальных обстоятельств, возможны проблемы в применении понятия «мобилизация», поскольку в законодательстве отсутствует момент ее окончания. Полагаем недостаточным модно лишь заявление высших должностных лиц о ее завершении – данный факт должен иметь юридическое оформление, например в виде указа Президента Российской Федерации.

Новые составы предусматривают более строгое наказание. При таких высоких сроках лишения свободы вероятность условного осуждения

существенно снижается. Это объясняется повышенной общественной опасностью последствий совершения данных деяний при нынешней сложной военно-политической конъюнктуре. К примеру, массовое самовольное оставление позиций на линии фронта может привести к их занятию врагом, в результате чего необходимо возвращать их штурмовыми действиями, причем, как правило, с бóльшими потерями, нежели у обороняющейся стороны. Потери при этом будут среди тех нужных Отечеству солдат, которые не поддались малодушию и не нарушили дисциплину. Оставленный на нейтральной линии фронта хотя бы один экземпляр новой техники может привести к ее захвату противником и в дальнейшем изучению реверс-инжинирингом, что позволит усовершенствовать тактику борьбы с ней. Все это может влиять даже на стратегическую обстановку на фронте, а значит и на ход вооруженного конфликта и обороноспособность государства в целом.

Примерно такими причинами объяснял Я. Н. Ермолович выделение отягчающего признака совершения преступлений в военное время или в боевой обстановке в уголовном законодательстве [1].

Следующее изменение связано с корректировкой понятия «преступление против военной службы», закрепленного в ст. 331 УК РФ. Как известно, российское уголовное законодательство не содержало уголовно-правовой квалификации преступлений против военной службы, совершаемых в военное время или в боевой обстановке. Поправки внесены с целью устранения правовых пробелов в настоящем и будущем. Признав утратившим силу п. 3 ст. 331 УК РФ, законодатель восстановил принцип законности, подтвердив статус кодекса как единственного кодифицированного законодательного акта, устанавливающего преступность и наказуемость деяния. Принятие специального законодательства об уголовной ответственности за преступления против военной службы сейчас не требуется [2, с. 889]. Пункт 3 названной статьи в прошлой редакции отсылал к законодательству военного времени. Однако такого законодательства ни в 1996 г., на момент контртеррористической операции в Чечне, ни в сентябре 2022 г., на момент специальной военной операции, так и не было принято, но преступления, совершаемые с точки зрения закона в мирное время, но в условиях боевой обстановки, всегда имелись. Один из авторов законопроекта, депутат Эрнест Валеев, объяснил проблему так:

«Когда принимали УК, то не были учтены моменты, что страна может проводить специальную военную операцию... теперь возникла необходимость учесть это в уголовном законодательстве» [3].

Так, по данным Х. А. Мусаева, в период проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе в 1999–2005 гг. военнослужащими было совершено свыше трех тысяч преступлений [4]. Ученый приводит пример из судебной практики, где рядовой самовольно оставил самоходно-артиллерийский дивизион, находящийся на боевой позиции в районе аэропорта г. Грозного, и пытался выехать домой, но был

задержан. В тоже время суд квалифицировало писанное деяние как халатность пост.293 УК РФ, а не как преступление против военной службы, несмотря на то что он же ссылаясь на нарушение статей боевого устава, который, что уже очевидно даже из названия, действует в боевой обстановке. Автор, основываясь на статистике Главной военной прокуратуры Российской Федерации, согласно которой в органах военной прокуратуры было возбуждено 2290 дел по преступлениям, совершенным в боевой обстановке, делает вывод о коллизии норм права и правоприменения, когда деяния, признанные преступным и только в мирное время, но фактически декриминализованные в военное время и в боевой обстановке, признаются преступлениями при наличии боевых действий [4].

Так, Х. А. Мусаев критикует актуальную (на момент до внесения новых поправок в УК РФ) правоприменительную практику, указывая на коллизии между общими нормами права и реальной ситуацией в боевой обстановке, где многие деяния по сути декриминализуются, хотя формально признаются преступлениями. Суть проблемы — несоответствие между правовой квалификацией таких деяний и спецификой их совершения в условиях боевых действий.

Теперь же термин «боевая обстановка», упоминавшийся лишь в ч.3ст.331УКРФ,дляприменения которого требовался специальный закон, отсутствует а на замену ему пришли понятия «условия вооруженного конфликта»и«ведение боевых действий»в квалифицированных и особо квалифицированных составах преступлений против военной службы. Отсутствие законодательного определения указанных терминов восполнила высшая судебная инстанция, предусмотрев их толкование в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» и устранив правовую неопределенность.

Восстановив принцип единого уголовного законодательства, состоящего только из УК РФ, Федеральным законом от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» законодатель ввел новые нормы уголовного права без внесения поправок в УКРФ, что, по нашему мнению, противоречит ст.1 кодекса. Кроме того, следует обратить внимание на нарушение законодательной техники при изложении ст.1закона,указывающей на регулирование отношений, связанных только с освобождением от уголовной ответственности, в то время как вст.5речьидетобосвобождениииотнаказания. Не считая необходимым законодатель и предусмотреть практику применения уголовно-правового института отсрочки исполнения наказания военнослужащим в военное время, доказавшую свою ценность и эффективность еще в годы Великой Отечественной войны.

Отдельно необходимо остановиться на изменении ст. 332 УК РФ.

Отныне факт неисполнения приказа в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий является деянием, влекущим уголовную ответственность независимо от наступления последствий, а при их наступлении наказание уже составляет до 10 лет лишения свободы, что в два раза больше по сравнению с максимальной санкцией данной статьи до внесения поправок.

Выделение деяния в форме отказа от участия в военных или боевых действиях оправдано в связи с возникшими в большом количестве отказами военнослужащих от отправки в зону проведения специальной военной операции.

Следует отметить, что законодатель путем введения примечания 2 к ст. 337 УК РФ установил проходящим военные сборы гражданам, пребывающим в запасе, ответственность за самовольное оставление части или места службы наравне с военнослужащими-контрактниками.

УК РФ пополнился и новыми составами в виде добровольной сдачи в плен (ст. 352.1) и мародерства (ст.356.1) в разделе преступлений против мира и безопасности человечества. Необходимость введения ст.352.1 связана с текущим состоянием специальной военной операции. Длительное время ведения боевых действий, а также серьезные потери за последние 30 лет истории вооруженных конфликтов побуждают противника к агитации о сдаче солдат армии России в плен. Это производится различными способами: от испытанного временем распространения агитационных листовок до запуска целых проектов по обеспечению сопровождения предателя, начиная с изъявления желания сдаться и заканчивая переходом в окопы украинских воинских формирований. Случаи добровольной сдачи в плен могут деморализовать остальных военнослужащих и использоваться пропагандой неприятеля и их союзников для дискредитации боевых способностей Вооруженных Сил Российской Федерации. Более того, в дальнейшем пленник добровольно или после шантажа может перейти в коллаборационистские формирования, которые уже созданы, и стать боевой единицей неприятеля, что происходило и в годы Второй мировой войны. Ввиду отсутствия до внесения поправок состава преступления «добровольная сдача в плен» существовали трудности в исследовании уголовно-правовой характеристики данного деяния[5]. В результате этого возникли и проблемы квалификации указанного состава, который можно было считать как дезертирством (ст. 338 УК РФ) [6], так и государственной изменой (ст.275 УК РФ), отсылку к которой и имеет нынешняя ст.352.1 УК РФ.

Дискуссионным остается и вопрос применения к военнослужащим положений УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, таких как крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, так как не ясно, исключает ли участие в боевых действиях превалирование такого блага, как жизнь, над остальными. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения

судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», к сожалению, не раскрывает данные обстоятельства.

В целом изменения и дополнения направлены на ликвидацию некоторых правовых пробелов, которые в нынешнее время стали как никогда актуальными, а также ужесточение ответственности с целью усиления общей превенции деяний, имеющих повышенную общественную опасность в условиях ведения боевых действий.

На первый взгляд, объемные изменения уголовного закона не охватили своей охраной такое важное и предусмотренное Конституцией России правоотношение, как исполнение гражданской обязанности по защите Отечества. До настоящего времени обязанность прибыть по повестке есть, а ответственности лиц, подлежащих мобилизации, за уклонение от нее нет. На данный момент составы, предусмотренные гл. 33 УК РФ, к уклонистам от мобилизации не могут быть применены. Исходя из ст. 331 УК РФ субъектами воинских преступлений могут быть только военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Сейчас ответственность за неявку по повестке в период мобилизации предусмотрена лишь ст. 21.5

«Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету» и ст. 21.6 «Уклонение от медицинского обследования» КоАП РФ. Диспозиция ст. 328 УК РФ предусматривает ответственность за уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы. Однако п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» предписано, что субъектами этого преступления являются граждане мужского пола, достигшие установленного законом возраста, с которого они подлежат призыву на военную службу, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу. Верховный Суд Российской Федерации указывает, что после достижения предельного возраста призыва на военную службу уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать только лица, совершившие это преступление до достижения ими указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности.

Таким образом, ст. 328 УК РФ предусматривает ответственность за уклонение от срочной или альтернативной гражданской службы. В данный момент нет не только судебной, но и следственной практики за неоднократную неявку по повестке в военкомат без уважительных причин находящимся в запасе лицом в период мобилизации. Так, например, первое уголовное дело, возбужденное Зареченским меж- районным следственным

отделом СУ СК России по Пензенской области 28 сентября 2022 г. за уклонение от призыва в период мобилизации, было прекращено в связи с признанием прокуратурой Пензенской области незаконным постановления о возбуждении [7]. Отсутствие ответственности подтвердили глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству Андрей Клишас:

«Вопрос о необходимости внесения каких-либо изменений в законодательство в этой части подлежит детальному обсуждению с Государственной Думой» [8]. Сейчас гражданин может понести ответственность лишь в рамках ст. 337 УК РФ, если он прошел медицинскую комиссию, на него был издан приказ о зачислении в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации, но он решил сбежать, тем самым действительно совершив самовольное оставление части или места службы. Однако здесь солдат уже прошел этап призыва и потому не является уклонистом от мобилизационных мероприятий. В данный момент власти, официально успешно завершив частичную мобилизацию, вряд ли будут вносить изменения в УК РФ и вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда. Единственное, что сейчас восполняет данный пробел, — это прецедент Пензенской областной прокуратуры, поэтому необходимо внести определенность на уровне закона.

Создание и поддержание эффективной системы обороны являются залогом суверенитета и безопасности любого государства. Мобилизация на военную службу играет важную роль в обеспечении боеспособности вооруженных сил страны. Наличие уголовной ответственности за уклонение от призыва по мобилизации служит сдерживающим фактором для потенциальных уклонистов и содействует обеспечению обороноспособности страны.

Таким образом, для устранения правового про- бела необходимо ввести уголовную ответственность за уклонение от призыва по мобилизации отдельной статьей УК РФ, ранжировав ответственность при совершении уклонения в военное время.

Предусмотренное в ст. 328 УК РФ наказание за совершение преступления в данных условиях не отвечает принципу соразмерности. Вносить изменения в Постановление Пленума Верховного Суда от 03.04.2008 № 3 в настоящее время нецелесообразно ввиду мягкого наказания, предусмотренного действующим законодательством, которое не отвечает принципу справедливости и не способно реализовывать предупредительную задачу. Предполагаем, что для некоторых лиц более привлекательным является понести наказание, нежели принять участие в военных действиях [9].

Заслуживает внимания в этой части опыт стран постсоветского пространства, к примеру Белорус- сии. Так, ст. 435 УК Беларуси — аналог ст. 328 УК РФ — предусматривает ответственность за «уклонение от мероприятий по призыву на воинскую службу» в виде наказания общественными работами, или штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до 2 лет, или лишением свободы на тот же срок. При этом «уклонение от

мероприятий по призыву на военную службу по мобилизации» в УК Беларуси выделено в отдельную статью (ст. 434) и наказывается уже лишением свободы на срок от 2 до 7 лет.

Статья 336 УК Украины за «уклонение от призыва на военную службу по мобилизации в особый период, на военную службу по призыву лиц из числа резервистов в особый период» предусматривает лишение свободы на срок от 3 до 5 лет. Считаем, что отнесение таких деяний к категории преступлений средней тяжести, как это закреплено в УК Украины, не соответствует реальному характеру общественной опасности данного деяния. Поэтому предлагаем взять в качестве ориентира советское уголовное законодательство. Статья 81 УК РСФСР 1960 г. за уклонение от призыва по мобилизации предусматривала лишение свободы на срок от 3 до 10 лет, то же деяние, а также уклонение от дальнейших призывов для укомплектования Вооруженных Сил СССР, совершенные в военное время, наказывались уже лишением свободы на срок от 5 до 10 лет или смертной казнью.

Полагаем, что введение данного состава с аналогичным наказанием в виде лишения свободы сможет обеспечить серьезное отношение к необходимости исполнения мобилизационных мероприятий или создаст эффективную общую превенцию. Введение уголовной ответственности за уклонение от мобилизации будет способствовать равному и справедливому распределению бремени несения воинской обязанности для защиты интересов государства и его народа между гражданами. Это предотвратит безнаказанный уход от данной обязанности.

Также следует дифференцировать максимальные сроки наказания для уклонистов. Введение различных сроков наказания отражает тяжесть совершенного преступления и учитывает конкретные обстоятельства, при которых произошло уклонение. В период участия в вооруженном конфликте политическая ситуация в государстве становится более напряженной, а потребность в военнослужащих для защиты национальных интересов еще более острой. Так, ужесточение наказания за уклонение от службы в особые военные периоды является разумной мерой, призванной обеспечить выполнение гражданами своего долга перед Отечеством в период обострения угрозы национальной безопасности.

Поэтому предлагаем дополнить УК РФ ст. 328.1

«Уклонение от мероприятий по призыву на военную службу по мобилизации» следующим содержанием:

«1. Уклонение от призыва по мобилизации на военную службу в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации — наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

2. То же деяние, а также уклонение от дальнейших призывов для укомплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, совершенные в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, — наказываются лишением свободы

на срок от пяти до десяти лет».

Конечно же, длительный срок лишения свободы и отнесение данного преступления к категории тяжких существенно сократят число уклонистов, но все же будут те, кто готов отбыть наказание в виде лишения свободы. В данной ситуации следует обратить внимание на ст. 46 УК РСФСР «Отсрочка исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время» и закрепить аналогичный институт в УК РФ в виде ст. 82.2 с современными формулировками, отвечающими реалиям участия в военных противостояниях, а именно:

«1. В период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий суд может отсрочить реальное отбывание наказания, вынесенного в отношении военнослужащего или военнообязанного, подлежащего призыву или мобилизации, до окончания военных действий с направлением осужденного в действующую армию, а именно с дальнейшей отправкой в зону боевых действий. Суд может в этих случаях отсрочить исполнение и дополнительных наказаний.

2. Если осужденный, направленный в действующую армию, был поощрен командиром в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации или награжден государственной наградой, то по представлению соответствующего военного командования суд может освободить его от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

3. Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, совершает новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса».

Еще одной проблемой является халатное отношение на поле боя к продукции военно-промышленного комплекса. Так, поданным телеграмм канала

«Военный Осведомитель» 24 февраля во время обеспечения высадки десанта на аэродром Гостомель вертолет Ка-52 был подбит из ПЗРК. Экипаж совершил вынужденную посадку в поле неподалеку от аэродрома и был успешно эвакуирован. Однако в дальнейшем борт пробыл на земле почти 40 дней до отступления ВС РФ из-под Киева, где впоследствии и был найден солдатами ВСУ. Каких-либо попыток эвакуации борта или хотя бы его уничтожения не предпринималось, в то время как украинцы вывозят даже обломки подбитой современной техники. Вертолет был оставлен со всей технической составляющей. После обнаружения противник увез его и, вероятнее всего, совместно со специалистами из стран НАТО приступил к его тщательному изучению [10].

Данная потеря как минимум может помочь врагу и его союзникам в борьбе с вертолетными подразделениями российской армии, а как максимум

в дальнейшем содействовать развитию военного вертолетостроения и военно-промышленного комплекса противника в целом. В подтверждение возможности наступления данных последствий можно привести публикацию «Свободной прессы». Так, сбитый и поднятый со дна моря в марте 2023 г. американский БПЛА MQ-9 Reaper дал профильным подразделениям российского оборонного ведомства весомую информацию о характеристиках ряда критически важных радиоэлектронных узлов данного разведывательно-ударного беспилотника [11].

Для предотвращения подобных последствий предлагаем ввести в УК РФ ст. 340.1, предполагающую такой состав, как «сдача или оставление противнику средств ведения войны», по аналогии с ним, как это сделали Казахстан и Украина, взяв формулировку из ст. 261 УК РСФСР.

Общественная опасность преступления «сдача или оставление врагу средств ведения войны» является очевидной, поскольку посягает на возможность начальника в любых условиях выполнять свои обязанности и решительно руководить действиями подчиненных в интересах военного правопорядка [12].

В советском законодательстве сдача противнику начальником вверенных ему военных сил, а равно не вызванное боевой обстановкой оставление противнику укреплений, боевой техники и других средств ведения войны, если указанные действия совершены не в целях содействия врагу, наказывались лишением свободы на срок от трех до десяти лет или смертной казнью.

В УК Украины данное деяние закреплено в ст. 427, которая аналогична вышеуказанной статье, за исключением наличия высшей меры наказания. В УК Казахстана та же диспозиция статьи, однако санкция предусматривает уже лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет либо пожизненное лишение свободы с лишением гражданства Республики Казахстан или без такового.

Предлагаем дополнить УК РФ ст. 340.1 следующего содержания: «Сдача противнику начальником вверенных ему военных сил, а равно не вызывавшееся боевой обстановкой оставление противнику укреплений, боевой техники и других средств ведения войны при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 275 настоящего Кодекса». Санкция при этом должна быть не мягче аналогичной нормы советского уголовного закона, за исключением смертной казни.

Подводя итог, следует отметить, что военная служба во время военных конфликтов имеет первостепенное значение для защиты жизненно важных интересов общества и государства, а потому и правовые отношения, связанные с ней, обладают особой важностью. Тема преступлений против военной службы как в целом, так и совершенных в период или в связи с мобилизацией остается актуальной в свете участия России в вооруженных конфликтах на пространстве бывшего Советского Союза и в других горячих

точках мира. Все это требует постоянного комплексного исследования, в том числе с учетом современных вызовов и угроз в военной сфере.

Можно прогнозировать дальнейшее разрастание уголовного законодательства, которое не всегда успевает за меняющимися общественными отношениями, оставаясь несовершенным.

В частности, необходимо решить вопрос введения уголовной ответственности за уклонение от мобилизации, особенно когда страна нуждается в пополнении рядов вооруженных сил. Вероятно, в сложившейся сентябрьской социально-политической конъюнктуре 2022 г. законодатель не хотел вводить сразу же уголовную ответственность за уклонение от мобилизации, чтобы не спровоцировать обострение внутривнутриполитической ситуации, связанной с не- одобрением частью населения мобилизационных мероприятий, введенных впервые после Великой Отечественной войны. Однако в современной геополитической ситуации введение ответственности за уклонение от мобилизации необходимо для под- подготовки к возможным военным конфликтам бóльшего масштаба, при которых качество проведения мобилизационных мероприятий на первых этапах войны способно сыграть решающую роль.

Для формирования ответственного отношения к продукту военно-промышленного комплекса и национальной безопасности непосредственно на поле боя требуется введение состава, предусматривающего наказание за необоснованную сдачу или оставление противнику средств ведения войны. Грамотное обращение со средствами ведения боя не позволит противнику получить доступ к технологиям российского оружия.

Ужесточение ответственности за воинские преступления является обоснованным в плане создания превентивного эффекта для населения страны, который, несомненно, сработает в отношении той или иной части неустойчивых лиц, повысит бдительность органов власти.

Важно отметить, что совершение преступлений против военной службы в период мобилизации подрывает боевую готовность армии и создает угрозу национальной безопасности государства. Поэтому уголовно-правовая охрана военной службы в пери- од мобилизации нуждается в дальнейшем совершенствовании на уровне как законодательства, так и правоприменительной практики с целью повышения уровня правовой защиты государственных интересов в военное время.

1. Ермолович Я.Н. О признании совершения преступления в условиях вооруженного конфликта или военных действий обстоятельством, отягчающим наказание//ПравовВооруженныхСилах.2020.№5.С.81–86.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/под ред.Г.А.Есакова.11-изд.,перераб. и доп. М.,2023. 896 с.

3. В России вводят наказания за преступления во время военной операции и мобилизации/А.Никольский, М. Сидорова, Е. Мухаметишина, В. Сергеев. URL:

<https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/09/21/941797-prestupleniya-vo-vremya-voennoi-operatsii> (дата обращения: 08.07.2025).

4. Мусаев Х. А. Понятие и значение боевой обстановки в уголовном праве // Общество и право. 2024. № 1 (47). С.107–110.

5. Агешин А. А. О некоторых уголовно-правовых и криминалистических аспектах добровольной сдачи в плен военнослужащих // Вестник адъюнкта. 2020. № 1 (3). С. 5.

6. Агешин А. А. К вопросу о добровольной сдаче в плен военнослужащих // Вестник военного права. 2021. № 1. С. 46–50.

7. Адвокат добился отмены постановления по делу об уклонении от мобилизации. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-otmeny-postanovleniya-po-delu-ob-uklonenii-ot-mobilizatsii/> (дата обращения: 08.07.2023).

8. Клишас: вопрос об уголовном наказании за отказ от мобилизации подлежит обсуждению с Думой. URL: <https://tass.ru/politika/15984327> (дата обращения: 08.07.2025).

9. Шалегин С. П. Пределы действия ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации в условиях мобилизационных мероприятий // Молодежная юридическая наука Alma Mater –2022 : материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Минск, 10–11 ноября 2022 г.); [редкол.: А. В. Шидловский (отв. ред.) и др.]. Минск, 2023. 663 с.